ГЛАВА 256. УБИРАЙСЯ С ГЛАЗ МОИХ.

Услышав эти слова в такое время, Ло Сяоси могла чувствовать только сердечную боль.

Благодаря хорошему положению их семьи, которое обеспечивали ее родители, у нее была полная свобода.

Пока она никому не причиняла вреда, она могла делать все, что хотела, и никогда не считала неправильным действовать опрометчиво.

Однако теперь она обнаружила, что была неправа в том, что любила Су Ичэна более 10 лет.

Ее самое большое желание за все эти годы оказалось ее самой большой ошибкой.

Она знала, что не сможет вырваться, поэтому просто позволила ему заковать себя в кандалы. Она замерла, как холодная скульптура, в его объятиях и холодно сказала: «Су Ичэн, мы закончили».

Су Ичэн, казалось, слегка пошатнулся.

Он медленно отпустил Ло Сяоси, и в его глазах промелькнуло безумие: «Ты можешь давить на меня, но ты на самом деле никогда не захочешь уйти».

Ло Сяоси была взволнована и в эту секунду потеряла самоконтроль: «Су Ичэн! Что это? Разве ты не хотел, чтобы я была от тебя как можно дальше? Сегодня я исполню твое желание. Я никогда не увижусь с тобой больше и не поговорю. А теперь убирайся с глаз моих долой!»

Су Ичэн вцепился в ее руку. Он приложил столько сил, что костяшки его пальцев побелели: «Ло Сяоси, ты начала это первой. Ты не захочешь уйти, пока я тебе не позволю.»

Ло Сяоси не потрудилась повторить свои доводы и просто продолжала сопротивляться Су Ичэну молча, как будто она могла прогнать его, если выиграет это противостояние.

Су Ичэн тоже не отпускал Ло Сяоси. Он ни на йоту не ослабил хватку на ней.

Когда Су Цзянань и Лу Боян прибыли, они увидели, как эти двое молча сцепились.

Су Цзянань слишком хорошо знала этих двух людей, и она сразу поняла, что происходит, не спрашивая. Она оттащила Су Ичэна в сторону и одновременно подала знак Лу Бояну. Вскоре в коридоре остались только она и Ло Сяоси.

Если не считать ее родителей, Су Цзянань была для Ло Сяоси самым близким человеком в мире, и Ло Сяоси доверяла Су Цзянань. Теперь, когда ее родители лежали в отделении интенсивной терапии, в тот момент, когда она увидела Су Цзянань, маска, которую она носила, сразу же рухнула.

Она крепко обнимала Су Цзянань, и ее слезы лились рекой, орошая плечо Су Цзянань.

«Сяоси, сейчас самое главное — вылечить дядю и тетю. Мы решим другие вопросы, как только они поправятся, хорошо?»

«…» Ло Сяоси просто плакала и не могла вымолвить ни слова.

Су Цзянань погладила ее по спине, как будто успокаивала ребенка: «Лу Боян послал за лучшими врачами этой больницы к ним домой, чтобы вылечить дядю и тетю. С ними все будет в порядке.»

«…» Ло Сяоси заскулила и кивнула.

Су Цзянань пошевелила губами. Она собиралась объяснить, почему Су Ичэн защитил Чжан Мэй. Поразмыслив, она решила не трогать эту тему.

Сейчас Ло Сяоси была на грани психического срыва, и она, должно быть, связала автомобильную аварию своих родителей с отношениями между ней и Су Ичэном. В данный момент было бы бесполезно объяснять.

С таким же успехом она могла бы подождать, пока Ло Сяоси успокоится, и позволить Су Ичэну объяснить это лично. В конце концов, они должны исправить это вместе.

Су Цзянань еще ненадолго осталась с Ло Сяоси, потом вернулся Лу Боян. Он сказал Ло Сяоси: «Врачи прибыли, и они сделают все, что в их силах».

«Спасибо», - без обычной энергии голос Ло Сяоси звучал бесконечно хрипло.

Через некоторое время Ло Сяоси подняла голову, ее налитые кровью глаза слегка припухли: «Цзянань, вы оба должны поехать домой».

«Я останусь…»

Ло Сяоси остановила Су Цзянань от продолжения: «Я хочу быть с мамой и папой».

Су Цзянань хотела сказать что-то еще, но Лу Боян сделал ей знак не делать этого, так что ей пришлось уйти вслед за Лу Бояном.

На втором этаже они столкнулись с Су Ичэном, который спешил и даже столкнулся с врачом.

Су Цзянань подошла спросить, как у него дела, и он сказал, что все в порядке: «Ты должна поехать домой. Я спрошу врачей о травмах и послушаю советы консультантов».

Су Цзянань послушно кивнула.

Когда Су Цзянань снова легла спать, было уже больше трех часов ночи. Ей на редкость не хотелось спать, поэтому она ворочалась в постели.

После того, как она некоторое время извивалась и вертелась, Лу Бояну пришлось заковать ее в кандалы своими руками: «Закрой глаза и спи!»

Су Цзянань теребила рубашку Лу Бояна: «Я думаю, скоро ли дядя Ло и тетя Ло поправятся. И что будет с Сяоси и моим братом?»

«Дюжина специалистов, как и ты, пытаются ответить на первый вопрос. Что касается второго вопроса, то тебе тоже не нужно думать об ответе, потому что он очень прост.»

Глаза Су Цзянань загорелись: «И что это такое?»

«Это будет зависеть от твоего брата».

«…Уф, похоже, это правда».

Поэтому ей не нужно было ни о чем беспокоиться.

Думая так, она внезапно почувствовала, как внутри нее поднимается сонливость, и вскоре погрузилась в глубокий сон.

На следующий день произошло много событий.

Во-первых, полиция провела пресс-конференцию, чтобы объяснить ситуацию с делом Су Юаньюань, и пояснила, что Су Цзянань не была убийцей.

Однако люди перестали следить за делом об убийстве, которое всего несколько дней назад потрясло интернет-мир, потому что все они обратили свой взор на Ло Сяоси.

После того, как президент Лу Энтерпрайз и его жена попали в автомобильную аварию, СМИ раскрыли биографию Ло Сяоси. На самом деле она была ребенком из богатой семьи, окончившей известный иностранный университет и близкой к молодому хозяину Цинь Энтерпрайз.

Самое интересное было то, что, хотя имя Ло Сяоси снова было у всех на устах, люди больше не набрасывались на нее.

Затем ее агентство объявило об отказе Ло Сяоси от участия в конкурсе, и пользователи в интернете написали, что они это полностью понимают. В любом случае, у нее было семейное происхождение и связи, так что конкурс значил для нее не больше, чем детская игрушка.

Некоторые люди даже внезапно стали заботиться о ней и оставляли ей сообщения о том, что она должна держаться.

Однако Ло Сяоси вообще не заботились об этих несущественных вещах.

Она простояла за окнами отделения интенсивной терапии целую ночь. В конце коридора окна из темных стали светлыми. Она хотела невозможного: чтобы время пролетело незаметно и чтобы время остановилось.

Она боялась, что через 48 часов Лао Ло и ее матери придется оставаться в отделении интенсивной терапии под наблюдением.

После бессонной ночи лицо Ло Сяоси выглядело ужасно, и она также чувствовала себя рассеянной. Внезапно она услышала непрерывные гудки аппаратов, и в следующую секунду несколько врачей и медсестер ворвались в палату ее родителей. Медсестра заблокировала ей вход в палату: «Мисс Ло, мы окажем им первую помощь, а вы должны быть спокойной.»

Ло Сяоси прижала руки к окну и наблюдала за врачами и медсестрами, бегающими по палате. Цифры и диаграммы на экранах продолжали меняться, как будто кто-то другой завладел сердцами ее родителей.

Впервые она почувствовала себя такой беспомощной, такой бесполезной…

Операция, казалось, длилась столетие. Как только доктор вышел, Ло Сяоси, спотыкаясь, подошла к нему; «Доктор, как мои родители?»

«Я боюсь, что мистер Ло не проснется через 48 часов, а у вашей матери была обнаружена

мозговая инфекция. Мисс Ло, вы могли бы...»

Слова доктора высосали из Ло Сяоси последние силы и надежду. Она почувствовала, как у нее подкашиваются колени и ее окружает темнота, а потом она ничего больше ничего не чувствовала.

Медсестры и врач бросились поддержать Ло Сяоси. Однако в это время кто-то более быстрый поймал падающую Ло Сяоси и поднял ее.

Вчера этот человек несколько часов беседовал со специалистами-консультантами, так что все врачи его знали. Видя, что он хмурится, все они утешали его: «Мистер Су, не волнуйтесь, госпожа Ло, должно быть, устала. Приготовьте ей комнату для отдыха и заставьте ее что-нибудь съесть, когда она очнется.»

Су Ичэн отнес Ло Сяоси в отдельную палату и осторожно уложил ее на кровать. Он подоткнул ей одеяло, но все еще хмурил брови.

Это был первый раз, когда он видел Ло Сяоси в таком ужасном состоянии, и он внезапно испугался.

Если с ее родителями действительно что-то случится, совместное будущее для них двоих может никогда не наступить. Что еще хуже, Ло Сяоси может вечно мучить себя, причиняя себе боль раскаянием.

Он встал и вышел в коридор и позвонил своей младшей кузине Сяо Юньюнь.

Сяо Юньюнь специализировалась на медицине. Хотя она в основном изучала кардиохирургию, она всегда из любопытства слушала лекции по церебральной хирургии и собрала много информации об этом.

«Все они суперэксперты, окончившие лучшие университеты Северной Америки или Европы. Я отправила тебе по электронной почте их профили и контактную информацию, - Сяо Юньюнь сказала: - Но, кузен, сначала я скажу тебе вот что. Расписание этих двоих заполнено. Трудно будет привезти их в нашу страну».

Это было действительно тяжело. Даже Су Ичэну пришлось ждать два часа, чтобы поговорить с этими двумя. Он предложил плату, от которой нельзя было отказаться, и оба эти человека, наконец, согласились сесть на ближайший самолет до города А.

Закончив разговор, он вернулся в палату и обнаружил, что Ло Сяоси все еще крепко спит.

Су Ичэн тоже не спал прошлой ночью, так что в данный момент он тоже чувствовал усталость. Тем не менее, он все равно набрал номер Сяо Чэня, чтобы попросить его проверить дела Ло Энтерпрайз.

«Все в порядке, — сказал Сяо Чэнь. - Вице-президент может пока держать ситуацию под контролем, но в будущем... несколько человек в совете директоров, включая этого вице-президента... Я действительно не могу сказать.»

«Следи за ним, — приказал Су Ичэн. - Позвони мне, если что-нибудь случится».

«Да, я так и сделаю», - Сяо Чэнь повесил трубку, но он чувствовал себя очень нелепо — будет ли его босс заботиться о своей собственной компании, а?

У Су Ичэна не осталось сил заботиться о своей собственной компании. Оперевшись верхней частью тела на больничную койку, он заснул меньше чем за минуту.

Ло Сяоси не могла спать так, как раньше, потому что даже во сне она чувствовала тяжесть на сердце. Когда она проснулась от кошмара, первое, что она увидела, была белая палата и Су Ичэн у ее постели.

Даже с закрытыми глазами Су Ичэн выглядел явно усталым.

Ло Сяоси не хотела думать, почему Су Ичэн так выглядит. Она отвела взгляд, но сильное покалывание в ее сердце стало еще острее.

Как нелепо! При таких обстоятельствах, когда она думала, что их будущее рухнуло, она все еще чувствовала тяжесть и отчаяние в своем сердце.

Ло Сяоси приподняла одеяло, готовая выскользнуть из комнаты. Тем не менее, когда она встала, у нее закружилась голова, поэтому ей пришлось подождать на кровати, пока это чувство не пройдет. Наконец, когда она пришла в норму, то обнаружила, что разбудила Су Ичэна.

Он посмотрел на нее: «Иди умойся, а я отведу тебя поесть чего-нибудь».

«Я могу пойти одна. Может быть, ты сможешь оказать мне другую услугу», - сказала Ло Сяоси.

Су Ичэн нахмурил брови, и в следующую секунду он услышал, как Ло Сяоси сказала: «Пожалуйста, больше не показывайся».

«Ты не сможешь сделать это в одиночку», - Су Ичэн пытался убедить Ло Сяоси в его практической ценности в реальной жизни.

«Я знаю, - Ло Сяоси улыбнулась: - Но я лучше буду неудачницей, чем позволю тебе помочь мне! Убирайся!»

Су Ичэн спокойно сжал кулаки, и вспышка гнева промелькнула в его глазах. Однако его лицо оставалось прежним, а голос звучал мягко: «Не волнуйся. Если ты не хочешь выходить, я попрошу, чтобы завтрак принесли сюда».

Ло Сяоси проигнорировала его и направилась прямо в ванную.

Она не знала, как Су Ичэн это сделал, но ресторан прислал еду поразительно быстро. Когда Ло Сяоси вышла, они уже накрыли завтрак на простой обеденный стол. Однако она даже не взглянула на него дважды. Вместо этого она вышла прямо за дверь.

Прежде чем она успела сделать еще несколько шагов, Су Ичэн схватил ее за руку.

«Если состояние твоих родителей снова изменится, и ты потеряешь сознание, как утром, кто сможет решить за тебя, что делать дальше?»

Ло Сяоси задумалась, а затем села за обеденный стол. Она проглотила еду, не обращая внимания на то, что было у нее на тарелке.